

стных заказов. Здешные мастера-иконописцы являлись мещанами, посадскими или купцами Барнаульского завода. Примером и ориентиром для подражания им служили образы барнаульских храмов, выполненные как приезжими, чаще всего тобольскими, иконописцами, так и местными мастерами.

Примечания

1. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 484. Л. 97 об.
2. Там же. Л. 33.
3. Там же. Л. 59.
4. Там же. Л. 63.
5. Степанская Т. М. Служили Отечеству на Алтае. Барнаул, 1997. С. 48.
6. Кривоносов Я. Е. Скворцова Т. В. Православные храмы Барнаула. Барнаул, 2001. С. 67.
7. Госархив г. Тобольска. Ф. 156. Оп. 4. Д. 306.
8. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 484. Л. 329–330.
9. Там же. Л. 363.
10. Там же. Л. 364.
11. Там же. Л. 166.
12. Там же. Л. 167.
13. Там же. Л. 232.
14. Там же. Л. 317.
15. Там же. Л. 320.

Л. С. Тихобаева

Алтайский государственный университет

Делопроизводство Кольванской горной конторы первой половины XIX в. как источник по генеалогии алтайских камнерезов

Делопроизводственные материалы заводских и горных контор Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа второй половины XVIII – первой половины XIX в. играют важную роль в генеалогических исследованиях мастеровых, которая становится ведущей в условиях плохой сохранности метрических книг. Это связано с тем, что данные категории населения округа освобождались от подушной подати и, соответственно, не учитывались с 1761 г. в ревизских сказках – источнике, о котором, наряду с метрическими книгами, в наиболее полном объеме осведомлены генеалоги. Например, ревизские сказки мастеровых и других категорий горнозаводского населения

являются составной частью делопроизводственной документации заводских контор Урала [1]. Учитывались в сказках и мастеровые Екатеринбургской гранитной фабрики и Горнощитского мраморного завода, несмотря на их принадлежность к ведомству Кабинета его императорского величества [2].

В условиях отсутствия фиксации мастеровых Кольванской шлифовальной фабрики в ревизских сказках и плохой сохранности метрических книг церкви Воскресения Христова (сохранились с 1843 г.) делопроизводственная документация Кольванской конторы, является главным источником для генеалогического исследования камнерезов. Задача данной работы – определить ее информативные возможности. Материалы конторы генеалогического содержания на данный момент выявлены в 1 (Канцелярия Кольвано-Воскресенского горного начальства), 2 (Алтайское горное правление) и 59 (Кольванская горная контора) фондах Центра хранения Архивного фонда Алтайского края. Безусловно, центральное место в изучении родственных связей камнерезов занимают их формулярные списки. На сегодняшний день обнаружено 5 формуляров мастеровых Кольванской шлифовальной фабрики за 1801 г., 1805–1806 гг., 1816–1817 гг., 1820–1823 гг., 1844–1846 гг. [3].

Сведения обо всех камнерезах заносились по графам, содержание которых было единообразным. В условиях наследственного характера службы мастеровых феодальной России в целом регистрация их происхождения, семейного положения, рождения детей, их пола и возраста с позиций трудоспособности являлась обязательной и инициировалась вышестоящими государственными органами, что нашло отражение и в наличии отдельных граф формуляра для записи данных сведений. При обработке информации о родственных связях мастеровых шлифовальной фабрики из соответствующих граф их формулярных списков могут возникать некоторые трудности, обусловленные порядком заполнения формуляров. По всей видимости, списки составлялись перед планируемыми кадровыми перестановками (1805 г., 1820 г.) или на момент их проведения (1816 г., 1844 г.). Такие перестановки могли растягиваться на 2–3 года, поэтому в формулярах фиксировались изменения не только служебного, но и семейного положения каждого мастерового фабрики за эти годы. Причем, если запись об изменениях по службе сопровождалась указанием на точную дату, то в дополнениях относительно семейного состава она часто отсутствует. Это порождает трудности в определении точного возраста членов семьи мастеровых и вычислении года их рождения. При сопоставлении сведений о возрасте жены (если брак заключен в период составления списка) и детей камнерезов разных формуляров, расхождения могут составлять от 1 до 3 и более

лет. К тому же в графе о семейном положении, на основе которой осуществляется подтверждение факта родства, всегда указывались только неопределенные на момент заполнения формулярного списка в школу или службу сыновья мастеровых и незамужние дочери. В некоторых случаях составители формуляров вообще пренебрегали фиксацией дочерей мастеровых. Указанные недостатки формулярных списков преодолеваются за счет сопоставления и взаимодополняемости их данных.

В переписке Кольванской горной конторы с вышестоящими и нижестоящими инстанциями отложились документы отчетного характера об изменениях семейного положения и состава семей мастеровых шлифовальной фабрики. Ежемесячно из кольванского госпиталя в контору поступали росписи или ведомости «о вновь рожденных и умерших», сопровождавшиеся донесениями «о больных малолетних служительских детях». На данный момент такие документы известны за 1838–1842 гг. [4]. Кроме того, обнаружены ведомости о родившихся, бракосочетавшихся и умерших за каждую треть 1816 г., 1833–1834 гг., которые отправлялись ежегодно в Канцелярию Кольвано-Воскресенского горного начальства (Алтайское горное правление) [5]. Исходя из их содержания, можно предположить, что они составлялись на основе метрических записей церкви Воскресения Христова. К сожалению, время начала составления такого рода ведомостей и росписей не установлено, так как предписания об этом вышестоящего органа не обнаружено. Можно предположить, что ежемесячная информация о рождаемости и смертности в семьях камнерезов могла сопоставляться с данными метрик при составлении ведомостей по третям года, как это делалось на Урале [6]. Содержания ежемесячных и третних документов практически соответствуют друг другу, лишь указание на причину смерти присутствует только в росписях госпиталя.

Документы о родившихся включали в себя следующую информацию: имя и дату рождения ребенка, служебное положение на время составления ведомости, имя и фамилию отца. Имена матерей указывались лишь в случаях незаконного рождения ребенка. В документах об умерших при фиксации смерти мастерового шлифовальной фабрики записывалось его служебное положение на ее момент, возраст и полная дата смерти. Запись о смерти жены или детей камнереза, помимо ее даты, включала указание имени (отчества у жен мастеровых), возраста, а также служебного положения, имени и фамилии мужа/отца. В случае смерти незаконнорожденного ребенка записывалось имя и происхождение его матери. Третние ведомости о бракосочетавшихся фиксировали имя, фамилию, служебное положение жениха, имя, отчество и возраст невесты, а также дату брако-

сочетания. Вероятно, эти же документы являлись источником для заполнения соответствующей графы формулярного списка.

27 июня 1846 г. по ходатайству начальника Алтайских заводов Кабинет разрешил «принять к исполнению по Кольванской шлифовальной фабрике высочайшего повеления относительно улучшения содержания служащих при Кольванских заводах, разрешив вместе с тем и выдачу семействам нижних чинов и мастеровых Кольванской шлифовальной фабрики с 1 июля безденежного провианта...» [7]. Для реализации данного решения предписывалось составить «вернейшие семейные списки» [8], фиксировать смерть и рождения в семье каждого мастерового и доносить о них в горное правление. В документах Кольванской конторы сохранился только первый список жен и детей нижних чинов и служителей шлифовальной фабрики «о производстве им за июль месяц 1846 г. провианта и вместо оного деньгами» [9]. В нем указывались фамилия, имя, отчество и служебное положение главы семьи, имя, отчество его жены, имена детей, их возраст, а также выданная на них сумма. Причем, фиксировались в списке дочери мастеровых до 18 лет и сыновья до 7 лет, так как именно этими возрастными рамками ограничивалась выдача провианта.

Перечисленные источники содержат незаменимую информацию для изучения горизонтальных и вертикальных родственных связей камнерезов, так как метрические книги Кольванской церкви, позволяющие это осуществить, сохранились только с 1843 г. Кроме того, они играют существенную роль при уточнении и дополнении данных формулярных списков. Такое же значение имеют настольные списки школьников и рудоразборщиков Кольванской шлифовальной фабрики, в которых указывались их имена, фамилии, возраст, а также служебное положение, имена и фамилии их отцов. Организованное обучение сыновей мастеровых фабрики в Змеиногорской школе, до открытия в 1838 г. Кольванской, стало осуществляться с 1827 г. Вероятно, и ведение настольных списков школьников фабрики началось с этого же момента. В настоящее время обнаружены два из них за 1827 и 1828 гг. [10]. Настольные списки школьников Кольванского частного училища уже не фиксировали их происхождения [11]. Время начала учета рудоразборщиков шлифовальной фабрики в форме настольных списков не установлено. К настоящему моменту нам известны списки за 1827, 1828 и 1831 гг. [12].

Все вышеперечисленные виды делопроизводственной документации характеризуют значительное число родов мастеровых Кольванской шлифовальной фабрики. Преимущественно на их основе в рассматриваемый период было выявлено не менее 47 династий камнерезов. Сплошной просмотр делопроизводственных материалов конторы шлифовальной фабрики позволил выявить наряду со спе-

циальными, документы частного характера, содержащие генеалогическую информацию об одном или нескольких мастерах фабрики. Например, прошения камнерезов в Кольванскую контору об определении их детей в школу, в Змеиногорскую контору об «отдаче на собственное пропитание» их сыновей до 12-летнего возраста, переписка конторы фабрики о наследниках имущества умерших мастеров фабрики и др. [13].

Необходимо отметить, что все охарактеризованные документы наряду с генеалогической информацией содержат и интересные биографические сведения, предоставляя тем самым возможность как для частного родоведческого поиска, так и для комплексного генеалогического исследования, при котором одновременно изучается значительное число родов сквозь призму их принадлежности к определенной социальной группе. Хорошая сохранность материалов специального учета мастеровых и высокая концентрация документов частного характера убеждает в высокой информативности делопроизводства конторы и широких возможностях его использования для воссоздания родовой истории камнерезов.

Примечания

1. Голикова С. В. Делопроизводство горнозаводских контор Урала последней трети XVIII – начале XIX в. как источник по составлению родословий // Материалы 2-й Уральской родоведческой научно-практической конференции. Екатеринбург, 2004. С. 39.
2. ГАСО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 146. Ревизские сказки населения гранильной фабрики и Горнощитского завода. 1835 г.
3. ЦХАФ АК. Ф. 59. Оп. 2. Д. 2а. Л. 125–138; Ф. 1. Оп. 2. Д. 697. Л. 1–96 об.; Д. 1860. Л. 1–175; Д. 2576. Л. 1–210; Ф. 2. Оп. 1. Д. 4793. Л. 67–150.
4. Там же. Ф. 59. Оп. 2. Д. 82. Л. 81–409.
5. Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1912. Л. 95 об.–96; Ф. 59. Оп. 1. Д. 3. Л. 135–146; Д. 2. Л. 138–146.
6. Голикова С. В. Указ соч. С. 37.
7. ЦХАФ АК. Ф. 59. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.
8. Там же. Л. 5.
9. Там же. Оп. 2. Д. 82. Л. 25–39.
10. Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3851. Л. 160–162; Д. 4006. Л. 165 об.–166 об.
11. Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 7072. Л. 5–109.
12. Там же. Ф. 59. Оп. 1. Д. 4. Л. 2–10; Ф. 1. Оп. 2. Д. 3851. Л. 156 об.–158 об.; Д. 4006. Л. 162 об.–164.
13. Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3942. Л. 83–84, Д. 3654. Л. 241–242 об.; Ф. 2. Оп. 1. Д. 7929. Л. 470–471 об.; Ф. 1. Оп. 2. Д. 1364. Л. 5–6, 248 об.